

**О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ЛОБАЧЕВСКОГО И ГАУССА
(225-ЛЕТИЕ Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО И 240-ЛЕТИЕ К.Ф. ГАУССА)**

Гильмуллин М.Ф., к. пед. н., доцент

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, Елабуга

Gilt_edged@mail.ru

В работе на основе новых документов обсуждается история вопроса о взаимоотношениях Лобачевского и Гаусса, избрания Лобачевского членом-корреспондентом Гёттингенского научного общества.

Ключевые слова: Год Лобачевского, Гаусс, Казанский университет, Гёттингенское Общество наук.

**ABOUT THE RELATIONSHIP BETWEEN LOBACHEVSKY AND GAUSS
(THE 225-TH ANNIVERSARY OF N.I. LOBACHEVSKY
AND 240-TH ANNIVERSARY OF K.F. GAUSS)**

Gilmullin M.F., PhD in Pedagogy, Associate Professor

Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University, Elabuga

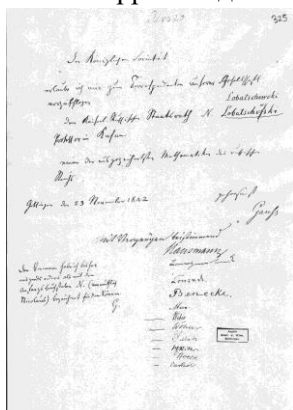
The paper discusses the history of the question of the Lobachevsky and Gauss relations, the election of Lobachevsky a corresponding member of the Göttingen scientific society on the basis of new documents.

Keywords: the Lobachevsky Year, Gauss, Kazan University, Göttingen Society of Sciences.

Для нас Н.И. Лобачевский является не только «Коперником геометрии», «великим строителем Казанского университета», но и «основоположником Казанской методико-математической школы». К идеям, положенным в основу геометрии, он пришел от размышлений методического характера. А потому эти идеи важны не только для ученого-геометра, но и для преподавателя математики [2, С. 34].

Так как наш Форум посвящается Году Лобачевского в КФУ, а также проводится в юбилейном году другого великого математика – К.Ф. Гаусса, нам будет уместным вспомнить о взаимоотношениях этих двух «королей» математики. Тематика наших исследований возникла из общения с профессором Гёттингенского университета имени Георга-Августа, действительным членом Академии наук в Гёттингене, почетным доктором Казанского федерального университета Вернером Лефельдтом (Lehfeldt, Werner). Профессор Лефельдт любезно отправил мне копии некоторых архивных документов, связывающих Лобачевского и Гаусса, а также Казанский университет и Королевское общество наук в Гёттингене. Как известно, величайший математик всех времён и народов, «король математиков», К.Ф. Гаусс работал в Гёттингенском университете, был Директором Гёттингенского Общества (академии) наук.

Н.И. Лобачевский не имел такого титула. Более того, его величайшее творение – неевклидова геометрия – при жизни осталось непризнанным. Со второй половины XIX века, после признания, доказательства непротиворечивости, подтверждения неевклидовой реальности физического мира, она поставила Н.И. Лобачевского в первые ряды первооткрывателей «королевы наук». Более того, с неё начинается в истории период современной математики. А первое и единственное прижизненное признание научных заслуг (неявно – неевклидовой геометрии) Лобачевского принадлежит Гауссу. Оно отражается в нижеприведённом письме Гаусса Королевскому обществу (23.11.1842) с предложением избрать Н.И. Лобачевского членом-корреспондентом (Рис. 1). Что и было сделано вскоре.

«Гаусс, с известной его добросовестностью, оставил открытым вопрос об имени Лобачевского и попытался его выяснить. Это ему удалось, как видно из следующего письма секретарю Геттингенгского общества И.Ф.Л. Хаусману (также из архива Геттингенской академии наук):

Кроме того, уважаемый друг, я должен дополнительно уведомить Вас, что имя нашего казанского корреспондента действительно Николай, хотя, по всей вероятности, диплом Вы уже отослали, и это дополнение опоздало. Небольшое сочинение, в котором имеется полное имя и которое я напрасно искал, вновь попало мне в руки только сегодня».

18 декабря 1842

В(есь) Т(вой) Гаусс

С этой расшифровкой буквы Н связано другое письмо Гаусса непосредственно Лобачевскому от 19 декабря 1842 г. (Рис. 2).

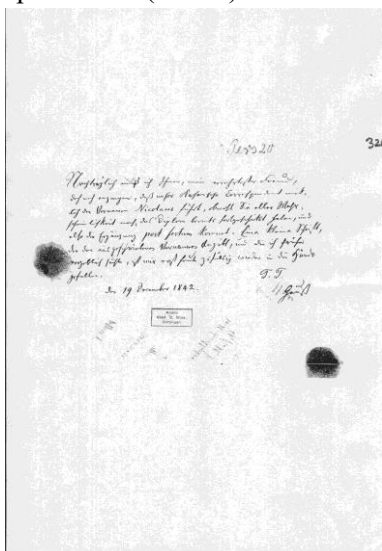

Рис. 2. Письмо К.Ф. Гаусса Н.И. Лобачевскому (19 декабря 1842 г.)

Nachträglich muß ich Ihnen, mein namhaftester Freund,

Vorhang ausmachen, daß unser Kasanscher Correspondent misst, lies von Vornamen Nicolaus führt, obwohl im aller Maße Pheinlichkeit war, das Diplom bereits fortgeschickt haben, und also die Ergänzung post festum kommt. Zum kleinen Spaß, die den ausgeschriebenen Vornamen dagibt, und den ich prüfen vergeblich suchte, ist mir recht früh zufällig gleich in die Augen gefallen.

Den 19. Dezember 1842.

T.T.

Gauß

Перевод

Мой самый именитый друг, хоть и поздно, я вынужден Вам открыть завесу о том, чего не достает нашему Казанскому члену корреспонденту, который носит имя Николаус. Очень неудобно перед Вами, что диплом успели отправить, поэтому дополнение прибывает после церемонии. Немного весело, но там будет написано имя, которое я пытался добавить. Мне это сразу бросилось в глаза.

19 декабря 1842.

Гаусс

Речь идёт об исправлении диплома член-корреспондента.

Вопрос об избрании Н.И. Лобачевского членом-корреспондентом Гёттингенского научного общества освещался во многих исследованиях, например, в журнале «Историко-математические исследования» [1, С. 322-325]. «Несомненно, что Лобачевскому доставило глубокое удовольствие признание его Гауссом, слава которого дошла до него и его университетского товарища И.М. Симонова еще за тридцать лет до этого через М.Ф. Бартельса».

История взаимоотношений двух «королей математики» не прозрачна и доступна только профессионалам – историкам математики.

Считается, что первое сообщение о созданной им новой геометрии Н.И. Лобачевский представил 7 (19) февраля 1826 г. в Отделение физико-математических наук Казанского университета в виде сочинения «Сжатое изложение начал геометрии со строгим доказательством теоремы о параллелях». Оно не

было опубликовано. Через три года после этого доклада Лобачевский публикует в журнале «Казанский вестник» своё исследование «О началах геометрии» (1829). Это была первая в мировой печати работа по неевклидовой геометрии.

Встретив непонимание в России, тем не менее, Н.И. Лобачевский не прекратил своей работы над развитием новой геометрии, понимая её чрезвычайное значение. В «Ученых записках Казанского университета» появляются следующие геометрические работы: «Воображаемая геометрия» (1835), «Новые начала геометрии с полной теорией параллельных» (1835-1838).

Чтобы познакомить европейских математиков со своими идеями, Лобачевский публикует в Германии на французском языке работу «Géométrie imaginaire» (1837, «Воображаемая геометрия») и на немецком языке книжечку «Geometrische Untersuchungen zur Theorie der Parallellinien» (1840, «Геометрические исследования по теории параллельных линий»).

«Так до самой своей кончины Лобачевский вёл борьбу, отстаивая свои идеи, значение которых не смогли оценить его современники. При его жизни было опубликовано только два положительных отклика» [5, С. 24]. Б.Л. Лаптев называет эти имена: профессор Казанского университета П.И. Котельников (1842), и венгерский математик Фаркаш Бойаи (1851). «Был и ещё один отзыв, высказанный в частной переписке и ставший известным значительно позднее. Речь идёт об оценке К.Ф. Гаусса, пришедшего к неевклидовой геометрии раньше и независимо от Лобачевского. Познакомившись с упомянутым выше небольшим сочинением «Geometrische Untersuchungen», изданным в Германии, он был восхищён им, о чём написал своим друзьям. Однако в печати с поддержкой идеи Лобачевского он не выступил, хотя и предложил избрать его, не уточняя причину, членом Гёттингенского Общества наук (академии), директором которого состоял, что и было сделано в ноябре 1842 г.» [5, С. 24].

Интерес к неевклидовой геометрии проявился в Европе после посмертного опубликования в 1863 г. переписки К.Ф. Гаусса с некоторыми учёными [4, С.9; 9, С. 65]. Лишь в своих дневниках и в письмах близким друзьям он мог высказаться по поводу неевклидовой геометрии. Например, в письме астроному Г.Х. Шумахеру (28 ноября 1846) Гаусс так оценил труд Лобачевского: «Вы знаете, что уже 54 года (с 1792 г.) я разделяю те же взгляды (с некоторым развитием их, о котором не хочу здесь упоминать); таким образом, я не нашёл для себя в сочинении Лобачевского ничего фактически нового. Но в развитии предмета автор следовал не по тому пути, по которому шёл я сам; оно выполнено Лобачевским мастерски, в истинно геометрическом духе. Я считаю себя обязанным обратить Ваше внимание на это сочинение, которое, наверное, доставит Вам совершенно исключительное наслаждение» [3, С. 5; 8, С. 119-120].

В письме к Герлингу (5 февраля 1844 г.) содержится признание К.Ф. Гаусса о своей инициативе избрания Лобачевского: «Однако относительно экспериментального обоснования, указанного в т. 17 Крелля, на стр. 303, я не нашёл ничего в работе от 1840 г.; я должен буду поэтому решиться написать по этому поводу непосредственно г-ну Лобачевскому, избрание которого в члены-корреспонденты нашего общества состоялось около года тому назад по моей инициативе. Может быть, он мне пришлёт «Казанский вестник»» [8, С. 119]. Здесь же он говорит, что Лобачевский написал ему благодарственное письмо по поводу избрания в общество.

Обширный сборник разнообразных документов, относящихся к жизни Н.И. Лобачевского был составлен Л.Б. Модзалевским [7]. Например, это самое единственное письмо Лобачевского Гауссу приводится в этом сборнике под № 487 [6, С. 638-639; 7, С. 450-451].

Из письма Н.И. Лобачевского к К.Ф. Гауссу 7 июня 1843 г. [5, С. 638-639]:

Ihr gütiges Schreiben erhielt ich zugleich mit dem Diplom als Mitglied der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Ich ersuche Sie ergebenst der Königl. Gesellschaft meinen Dank zu bezeugen und derselben zu versichern, dass ich mir es für eine grosse Ehre schätze, zu den correspondirenden Mitgliedern derselben zu gehören, und ich wünsche dass jede meiner Arbeiten im gelehrten Fache würdig sein möchte, mit den ausgezeichneten Schriften der Gesellschaft vereinigt zu werden, ich werde wenigstens alle meine Bemühungen dahin richten.

Verzeihen Sie mir, das ich so lange zögerte Ihnen zu antworten, der unglückliche Brand der Stadt trägt die Schuld davon, dieser hatte sowohl meine Gesundheit als auch meine persönlichen Angelegenheiten etwas zerstört, und mich ausserdem noch mit einer Menge besonderer Dienstgeschäfte überhäuft.

Empfangen Sie bei dieser Gelegenheit zugleich die Versicherung meiner ausgezeichnetsten Hochachtung, mit welcher ich für immer verbleibe

Eur. Hochwohl geboren ergebenster

N. Lobatschewsky

Перевод

Ваше любезное письмо я получил одновременно с дипломом члена-корреспондента Королевского Общества наук в Геттингене. Покорнейше прошу Вас засвидетельствовать мою благодарность Королевскому обществу и заверить его, что я почитаю за большую честь принадлежать его членам-корреспондентам и выражаю желание, чтобы каждая из моих работ в научной области была бы достойна быть на одном уровне с превосходными трудами Общества; я во всяком случае направлю на это все мои усилия.

Простите мне, что я так долго медлил с ответом, злополучный пожар города ответствен за это; этот последний несколько расстроил мое здоровье, так же как и мои личные дела, и помимо этого обременил меня еще массой особых служебных забот.

Пользуясь удобным случаем, прошу также принять заверения в моем исключительном почтении, с которым я остаюсь навсегда

Вашего высокородия признательнейший Н. Лобачевский.

Подлинник письма хранится в библиотеке Гёттингенского университета [6, С. 648].

Диплом, выданный Н.И. Лобачевскому Гёттингенским Королевским обществом наук 11(23) ноября 1842 г. приводится Л.Б. Модзалевским [7, С. 453-455]. Там имя Лобачевского написано только буквой Н.

Таким образом, существовавшие взаимные симпатии Гаусса и Лобачевского установлены из разных источников. Тем не менее, возникают новые данные, уточняющие взаимоотношения этих двух титанов математики.

Список литературы

1. Бирман К.-Р. Об избрании Н.И. Лобачевского членом-корреспондентом Геттингенского научного общества // Историко-математические исследования. – 1973. – Вып. 18. – С. 322-325.
2. Болгарский Б.В. Казанская школа математического образования (в характеристиках её главнейших деятелей). Часть I. – Казань: Типография «Татполиграф», 1967. – 260 с.
3. Вишнеvский В.В. Вклад Бояи, Гаусса и Лобачевского в открытие неевклидовой геометрии (К 200-летию со дня рождения Яноша Бояи) // Известия высших учебных заведений. – 2002. – №11(486). – С. 3-7.
4. Изотов Г.Е. Казанское физико-математическое общество. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2003. – 32 с.
5. Лаптев Б.Л. Николай Иванович Лобачевский, 1792-1856. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2001. – 76 с.
6. Лобачевский Н.И. Научно-педагогическое наследие. Руководство Казанским университетом. Фрагменты. Письма / П.С. Александров и др. – М.: Наука, 1976. – 664 с.
7. Материалы для биографии Н.И. Лобачевского / Сост. и ред. Л.Б. Модзалевский. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 827 с.
8. Об основаниях геометрии. Сборник классических работ по геометрии Лобачевского и развитию её идей / Ред. А.П. Нордена. – М.: Гостехиздат, 1956. – 527 с.
9. Празднование Казанским университетом столетия открытия неевклидовой геометрии Н.И. Лобачевским. – Казань: Физ.-мат. об-во при КГУ, 1927.
10. Karin Reich, Elena Roussanova. Carl Friedrich Gauß und Russland. Sein Briefwechsel mit in Russland wirkenden Wissenschaftlern / Unter Mitwirkung und mit einem Beitrag von Werner Leffeldt // ABHANDLUNGEN DER AKADEMIE DER WISSENSCHAFTEN ZU GÖTTINGEN. NEUE FOLGE. Band 16. DE GRUYTER. 2014. 905 p. <https://www.degruyter.com/view/product/174236>.